

Глава 7. Когда главный герой лишился рассудка

Выкрикнув это, Цуйхуа сама остолбенела.

К счастью, в этот миг Дуань Буи был слишком поглощён раной Дуань Упиня, чтобы тратить время на разбирательства с нерадивой девчонкой.

— Лекарь Ли, вы хотите сказать, что Пинь-эр... лишился рассудка? — голос Дуань Буи дрогнул.

Лекарь Ли, неторопливо поглаживая длинную белую бороду, степенно кивнул:

— Именно так. Мне и самому бесконечно жаль, ведь молодой господин был столь одарённым и милым ребёнком...

— Но какова причина? — Дуань Чэнь-ши сделала шаг вперёд, прижимая к себе младшего сына. На её лице читалась глубокая тревога. — Пинь-эр с рождения наделён талантом и крепкими костями, вся семья возлагала на него большие надежды. Как же он мог... так внезапно...

Лекарь Ли лишь сокрушённо покачал головой:

— Говорят, на днях молодой господин упал с дерева и сильно ударился головой? Я только что проверил его пульс: он слаб и указывает на застой энергии. Боюсь, при падении пострадал мозг.

При этих словах все присутствующие замерли. Никто не решался проронить ни слова.

Дуань Буи помрачнел. Наконец он перевёл тяжёлый, обвиняющий взгляд на Дуань Чэнь-ши:

— Стоило мне уехать всего на несколько дней, как с Пинь-эром случилось такое несчастье! Ты — его мать, как же ты за ним присматривала?

Дуань Чэнь-ши, не выпуская младенца из рук, едва не разрыдалась:

— Господин, это моя вина, я недоглядела. Всё случилось в одно мгновение... Кто же знал, что Пинь-эр сам полезет на дерево? После падения он плакал без умолку, а тут как раз зашёл Третий господин. Я подумала, что Пинь-эр всегда слушался его больше всех, и попросила брата осмотреть мальчика... А потом... кто же знал...

«Тот Третий господин, о котором ты толкуешь... это я, что ли? Женщина, за что ты меня так ненавидишь? Я осмотрел твоего сына, не получил за это ни гроша, а теперь ты ещё и делаешь меня козлом отпущения?»

Бу Цинь чувствовал, что по-настоящему плакать здесь хочется только ему. Он поспешил вмешаться:

— Дуань... Старший брат, послушай, я всё объясню! Я просто проходил мимо, а невестка позвала меня. Ты же знаешь, я калека, ходить не могу. Слуги втащили меня туда едва ли не силой, я и пикнуть не успел! К несчастью Пинь-эра я не имею ни малейшего отношения!

Он выпалил это настолько прямолинейно, что Дуань Чэнь-ши даже растерялась. Бу Цинь не играл по правилам: его бесцеремонный, лишённый всякого чувства ответственности тон разительно отличался от привычного поведения Дуань Буциня.

Дуань Чэнь-ши рассчитывала, что Дуань Буцинь, души не чаявший в мальчишке и склонный к самобичеванию, немедленно возьмёт всю вину на себя.

Она и не подозревала, что перед ней теперь совсем другой человек. Сейчас перед ней стоял Бу Цинь — автор, который вечно задерживал главы и, завидев воришку, не бросался в погоню, а лишь трусливо отпралял СМС в полицию.

Дуань Чэнь-ши быстро сменила тактику, смахнув слезу:

— Третий господин прав. Он ведь не лекарь, просто любит на досуге изучать медицину. Это я в тот момент так отчаялась, что стала умолять его о помощи...

Она не успела договорить — Бу Цинь снова беспардонно её перебил:

— Слышал, брат? Невестка сама признала: я не лекарь и вовсе не собирался лечить Пинь-эра. Это она меня заставила! То, что мальчик повредился рассудком — не моя вина!

— Брат, я полагаю, всё это — лишь трагическая случайность. Невестке приходится присматривать и за Пинь-эром, и за маленьким Уин-эром, который ещё грудной, — подал голос Дуань Бучэнь. — У неё просто не хватает рук. Не стоит её винить. Сейчас важнее всего найти способ вылечить мальчика.

Дуань Чэнь-ши недобро прищурилась.

— Признаю, я присмотрела за сыном плохо, — процедила она. — Но к чему Третий господин учил мальчика лазать по деревьям, а потом лил ему на голову расплавленный воск?

«Хоть ты и жаждешь вцепиться мне в глотку, мне совершенно нечем тебе ответить! Всё, что я делал — лишь реакция на обстоятельства. Мой внутренний мир и так в руинах».

Бу Цинь с мученическим видом произнёс:

— Брат, я могу всё объяснить. Честно.

— Не нужно. Я верю тебе, — ответил Дуань Буи, хотя выражение его лица говорило об обратном.

Уж лучше бы он заткнул уши и кричал: «Ничего не хочу слышать!». Тогда бы Бу Цинь точно знал, что имеет дело с идиотом, которому можно скормить любую ложь.

— Идите все к себе, отдыхайте, — сухо распорядился Дуань Буи. — Мне нужно ещё раз всё обсудить с лекарем Ли.

Бу Цинь, Дуань Бучэнь и остальные молча покинули покои и направились в переднюю часть поместья.

Автор понимал, что впереди его ждёт буря, и, не зная, как себя вести, робко потянул за рукав Цзя Динъи, который нёс его на спине.

«В конце концов, мы ведь в одной лодке, верно?»

Однако он явно переоценил совесть Динъи. Когда Дуань Бучэнь наконец заговорил, парень лишь молча стоял рядом, всем своим видом потакая экзекуции.

— Я же говорил тебе сотню раз! — Второй брат не на шутку рассердился. — Дуань Упинь лишился рассудка, и как ты теперь за это ответишь?! Дуань Буи молчит, но стоит ему во всём разобраться, он тебе этого не спустит! Как мне тебя защищать?!

Несмотря на гнев Бучэня, Бу Цинь чувствовал — тот злится лишь потому, что искренне переживает за брата.

— Второй брат, я правда ни в чём не виноват, — попытался утешить его автор. — Даже если невестка оклеветала меня, я смогу себя защитить.

— Защитить? Ты, калека... — Бучэнь глухо вздохнул. — Для вида я запрю тебя на время. Посидишь взаперти, подумаешь над своим поведением. И не смей больше соваться в дела заднего двора, особенно к Упиню.

Бу Цинь покорно кивнул. Он помнил, что по сюжету Дуань Буцинь действительно должен был оказаться под домашним арестом, пусть и немного позже.

— Отнеси Третьего господина в комнату. Без моего дозволения ему запрещено выходить, — Бучэнь сделал пару шагов, но обернулся и добавил: — Дуань Буи — твой Старший брат. А меня зови Вторым.

Проводив Дуань Бучэня взглядом, Бу Цинь вздохнул:

— Неси меня в комнату. Мне нужно побыть в тишине.

Но Цзя Диньи внезапно разжал руки, и Бу Цинь мешком рухнул на землю.

— Ползи сам, — холодно бросил Диньи и вдруг спросил: — Кто такая Тишина? Персонаж из этого мира?

Бу Цинь опешил.

«Друг, этот мем уже заезжен до дыр, а ты его выдаёшь с таким серьёзным лицом?»

Он уверенно кивнул:

— Да. Это крайне важная особа. У неё есть дар — она помнит наизусть все секретные руководства по боевым искусствам в этом мире. Сама она сражаться не умеет, но может наставлять других и подсказывать слабые места врагов прямо во время боя.

Диньи посмотрел с опасным блеском:

— Где она?

— Она в Поместье Маньто, что в Яньцзыу... А может, уехала с кузеном на собрание мастеров...

— Бу Цинь лихорадочно вспоминал сюжет «Полубогов и полудьяволов».

— Я обязан её найти, — твёрдо произнёс Диньи.

— На самом деле, это вовсе не обязательно... — Бу Цинь представил, что с ним сделает Диньи, когда поймёт, что никакой «Тишины» не существует. — Я хочу сказать, у неё есть кузен, и она поклялась запоминать техники только для него.

— Твоя правда, — Диньи осклабился в недоброй усмешке. — Зачем мне тратить время на поиски, когда у меня есть ты? Разве не ты создал все боевые искусства этого мира?

Бу Цинь окончательно растерялся:

— Ну... я их создал, конечно... но я написал только черновик! Я не прорабатывал детали техник или внутренние методы сект.

— Значит, ты знаешь только общий план? То, что ты мне уже рассказал? — Динъи шагнул ближе, его взгляд стал ледяным.

Бу Цинь, пятясь на руках по земле, в ужасе отпрянул.

— Тогда какая мне от тебя польза? — голос Динъи упал до зловещего шёпота.

Действительно, какая?

«Может, ты просто отпустишь меня, господин Динъи?» — подумал Бу Цинь, но планы парня явно отличались от его мечтаний.

— Все мои бесконечные страдания в прошлом были вызваны тобой, — отрезал Динъи. — Раз ты бесполезен, оставаться в живых тебе незачем — ты лишь угроза для меня. Я сам отправлю тебя в последний путь...

— Пощадите, господин Динъи! Я очень полезен! Правда! — Бу Цинь мёртвой хваткой вцепился в ногу парня, едва не захлёбываясь от слёз.

Ну почему другие попаданцы становятся героями, получают артефакты, гаремы и троны, а он вынужден вымаливать право просто дышать? И это при том, что он калека!

— О? И в чём же твоя польза? — с интересом спросил Динъи.

— Я не знаю содержания тайных свитков, но я точно знаю, где они спрятаны! — выпалил Бу Цинь, судорожно сжимая пальцы.

— Хорошо, — Динъи похлопал его по плечу. — Как только я прикончу Дуань Упиня, мы покинем это поместье и отправимся за свитками.

От этого дружеского похлопывания у Бу Циня едва душа в пятки не ушла. Придя в себя, он взмолился:

— Может, не надо его убивать? Давай подождём пару дней? Вдруг он не переродился, а правда... просто стал дурачком?

Динъи долго смотрел на него. Бу Цинь уже приготовился к новой порции угроз, но парень молча развернулся и ушёл.

Автор пребывал в полном смятении, не понимая, что на уме у этого монстра. Лишь к вечеру, когда Бу Цинь закончил ужинать и лениво перебрасывался словами с Цуйхуа, Динъи снова

появился на пороге.

Не успел Бу Цинь и рта открыть, как Цуйхуа вскочила, заливаясь слезами:

— Динъи! Видно, в этой жизни нам не суждено быть вместе... Во всём виноват этот проклятый Слуга В... Но не сомневайся: в следующей жизни я обязательно буду тебя ждать!

— Вот как? Спасибо, — бесстрастно отозвался Динъи, даже не пытаясь ничего объяснить.

Цуйхуа разрыдалась ещё сильнее, кусая платок:

— Я знаю, твоё сердце обливается кровью! Можешь не уговаривать меня передумать!

— Я и не собирался, — Динъи наконец потерял терпение. — Живи спокойно со своим Слугой В.

— Я слышу боль в твоих словах! Мы встретимся в ином воплощении! — выкрикнула Цуйхуа и, сотрясаясь в рыданиях, выбежала вон, едва не высадив плечом многострадальную дверь.

Бу Цинь не мог больше на это смотреть и просто уткнулся лицом в столешницу. Он боялся даже взглянуть на Динъи — за всю свою жизнь он никого так сильно не опасался.

Он сел рядом.

— Я могу пока не убивать Дуань Упиня.

— Правда?! — Бу Цинь мгновенно ожил.

Заметив его радость, Динъи непроизвольно сжал кулаки.

— Пока не убивать, — повторил он, легко постукивая пальцами по столу. — Я даю ему три дня. Если он действительно лишился рассудка, я сохраню ему жизнь. Но если ты окажешься прав, и он переродился...

Динъи замолчал, но он посмотрел с такой неприкрытой жадной жаждой крови, что у автора мороз пробежал по коже.

Бу Цинь и сам теперь не знал: притворяется Упинь или правда стал калекой на голову? Он проклинал себя за то, что так плохо прописал собственных персонажей — настолько, что теперь не мог отличить ложь от правды.

Однако ждать три дня им не пришлось. Шанс проверить Дуань Упиня представился гораздо раньше.

<http://bllate.org/book/17444/1654508>